

"СашБаш — наше все"

«— Когда же, по вашему мнению, наш рок стал искусством?

— Году в 1987 - 1988-м. Огромную роль сыграл Башлачев, но мы это осознали уже после его смерти. В его творчестве гениально и наиболее полно разрешилось все, что мы искали».

(из интервью с Ю. Шевчуком)

Когда говорят, что Башлачев не получил того признания, которого он заслуживает, в этом есть изрядная доля ненужной патетики и трагизма. На самом деле признание было полностью адекватно его личности и таланту. К счастью, он не стал, подобно Цюю, объектом массовой истерии. К счастью, у него было достаточно влиятельных (в музыкальном мире) знакомых, чтобы его творчество не было забыто, а его имя бесспорно считалось знаком качества и подлинности. Когда-то я страшно жалел, что песни Башлачева не обработаны, не аранжированы, не "разукрашены" инструментальным "декором". Теперь же мне кажется, что это правильно. Правильно потому, что именно такими они и должны остаться — неочищенной рудой, песнями для "посвященных".

Подобно тому, как Хлебников считался "поэтом для поэтов", Башлачев также долгое время оставался "рок-творцом для рок-творцов". Его влияние прослеживается в творчестве такого количества групп, что впору окрестить Башлачева "серым кардиналом" рок-музыки.

Вместе с КАЛИНОВЫМ МОСТОМ он "оживил" хиреющий национальный рок на добрый десяток лет.

"Столицы" зашевелились. В 1987 г. друг Башлачева — Константин Кинчев — под его непосредственным влиянием создает две замечательные песни — "Сумерки" и "Стерх", — чем резко преображает дальнейшее творчество АЛИСЫ. В 1991 г. общепризнанный "космополит" Гребенщиков начинает свой знаменитый "русский" цикл. Русские распевы и образы появляются даже в последних песнях Виктора Цоя (взять, хотя бы, "Апрель" и "Кукушку").

Что уж говорить о сибиряках, вроде Янки Дягилевой и Егора Летова! Неужели это не есть самое яркое подтверждение успеха и востребованности Башлачева?

"Я отношу это все на абсолютно мистический счет, поскольку, когда умер СашБаш, у меня на стене висел его портрет, и как-то я сидел смотрел на него, думал — возникло четкое ощущение, что все это переваливается на всех нас. ...Я на это среагировал умозрительно, — типа, да. И потом, когда из Лондона вернулся, начали переть песни совершенно другого типа, не рок-н-ролл. ...И написался пакет песен. Поэтому 90-е получились такие, — я как-то сказанул "деревенские 90-е", но это оказалось точно. ... "Русский Альбом" — это был неприкрытый шаманизм, я просто был в транс на сцене, это видно. В Петербурге как раз это не прокатило; просто за счет того, что Петербург от России настолько далек! ...В отличие от всей остальной России, где рубахи рвали и в очереди выстраивались".

(Б. Гребенщиков)

"Он (Башлачев — С. К.) меня научил, прежде всего, относиться к слову не так, как я относился. Мне казалось: слово и слово — черт с ним. Можно обломать, зачихнуть в строку. Для него слово было куском жизни. ... Я видел, как он со словом работает, меня даже ломало от этого. Потому что он писал с долей математики, что ли: строил вот так строчки, здесь выводил слова, которые должны рифмоваться, тут закруглялось стрелочками. ... Это с этим, то с тем — цепочка получалась огромная!"

(К. Кинчев)

"Мне кажется, что это самый великий рокер из всех, кто у нас в стране был. Когда я первый раз его услышал, повлияло страшнейше. ...Он шел от русских корней, от русской

словесности. Причем замешано это было на принципе "треш", не в смысле "металлический", а это понятие такое на Западе, "помойка" называется, когда идет один рифф и на нем начинается монотонный словесный наворот, типа шаманства, который нарастает, спадает и т. д. И к этому он подошел как-то внутренне. Песня "Егоркина Былина" очень глобальна. Вот в этом смысле он на меня очень сильно повлиял. Когда я его первый раз услышал в конце 1986 года, я очень удивился, как это можно так петь. Я тогда очень короткие песни, мелодичные, но злые и жесткие писал. А он занимался тем, что делал развернутые вещи минут на шесть, такой страшный поток сознания. Страшный, очень яркий, режущий, агрессивный. То, что к эстетике не имеет никакого отношения. Я считаю, что до сих пор его не понимают. Чем дальше, тем больше я нахожу что-то общее между ним и мной. Его можно понять, если находишь в себе то же самое, что и он находит. Я толком только недавно понял "Посошок". Это величайший человек, который был у нас". (Е. Летов)

"Вот эта, кстати, линия — Янка-Башлачев, про нее, наверное, Фирсов лучше расскажет или Начальник. Потому что Башлачев на нее оказал какое-то влияние, совершенно колоссальное — тут даже Летов отдыхает. Это не то, чтобы видно было — это было понятно из всего. То есть, она про Башлачева мало говорила, но они же были знакомы". (К. Рябинов)

"Саша — это, на мой взгляд, гениальный человек, потому что из поэтов, принадлежащих рок-н-роллу он, конечно, лучше всех, глубже. Не лучше, лучше — не то слово, а глубже всех и как-то максимально художественно глубоко отразил вот те мысли, то мировоззрение, мироощущение того времени, 80-х, которое проецируется и на наши дни, конечно. И человек, слушая его песни, читая его стихи, он будет чувствовать то же, что и мы чувствовали. я не раз говорил, что горд, что мое поколение выдало на-гора вот такого замечательного поэта, как Саша Башлачев. Простите за пафос, но это от души". (Ю. Шевчук)